

Ли Ту был ошарашен его словами и только через некоторое время нашел, что возразить:

— А если он специально хочет завоевать твое доверие? Идет против ожиданий, и вот, теперь ты успешно ему доверяешь.

Вэй Янь рассмеялся от досады:

— Агу, не спорь ради спора. Твои слова не выдерживают критики. С самого начала я не сомневался, что он из Цанчуань. Если говорить о доверии, он уже давно его заслужил, зачем ему лишние усилия?

— Почему ты ему доверяешь? Ты можешь гарантировать, что он говорит тебе правду?

Ли Ту тоже разозлился и начал возмущаться:

— Ты сошел с ума? Это же мужчина!

Ли Ту говорил громко, и хотя за главной палаткой никто не посмел бы подслушивать, Вэй Янь не мог не нахмуриться:

— Агу, хватит. Сегодня, что бы ты ни сказал, я не прогоню его. Я буду защищать его.

Они знали друг друга больше десяти лет, и Ли Ту, хоть и был прямолинеен, мог понять, когда Вэй Янь действительно сердится. Именно поэтому он не мог принять, что многолетняя дружба оказалась слабее, чем месяц общения с этим мужчиной.

Но он слишком хорошо знал Вэй Яня и не посмел говорить дальше. В итоге он просто встал и сухо сказал:

— Уже поздно, пойду посмотрю, готовы ли они к отправлению.

Ли Ту поспешно вышел из главной палатки и, опустив голову, через несколько шагов столкнулся с идущим навстречу человеком.

— Что случилось, так спешишь?

Этим человеком был никто иной, как Люй Ишуй, хорошо знакомый им обоим.

Увидев друга, Ли Ту словно нашел выход для своих эмоций, отвел его в безлюдный угол и сказал:

— Ишуй, ты знаешь, Аянь сошел с ума.

— Что с ним?

Ли Ту был человеком, который четко разделял любовь и ненависть, и раньше он всегда восхищался Вэй Янем, почти никогда не говоря о нем плохо. Поэтому его нынешнее возбуждение удивило Люй Ишуя.

Обсуждение командующего за спиной по военным правилам каралось палочными ударами, но их отношения были особенными. Судя по отношению Вэй Яня, он, вероятно, не стал бы скрывать это от Люй Ишуя. Ли Ту сейчас не мог думать об этом и выпалил:

— Он сказал мне, что влюбился в этого мужчину неизвестного происхождения!

К удивлению Ли Ту, Люй Ишуй не разделил его возмущения, как он ожидал, а долго молчал, затем поднял на него взгляд, полный непонятных эмоций:

— Ату, тебя больше беспокоит то, что Аянь влюбился в мужчину, или то, что он влюбился в человека неизвестного происхождения?

— Это... Есть разница?

Ли Ту почесал голову, смущенный этим вопросом.

— Тогда подумай, если бы Аянь спас женщину и влюбился в нее, что бы ты думал?

Ли Ту серьезно задумался:

— Аянь хоть и младше нас, но уже давно достиг возраста, чтобы обзавестись семьей. Он постоянно в лагере, у него нет возможности познакомиться с девушками. Если бы он встретил подходящую, это было бы хорошо.

— Значит, ты больше не можешь принять, что Аянь влюбился в мужчину.

Люй Ишуй улыбнулся, но улыбка не дошла до его глаз:

— Ладно, Аянь с детства был умнее нас. Его решения не нам обсуждать. У тебя же есть дела? Иди занимайся.

Сказав это, Люй Ишуй не стал ждать ответа Ли Ту и ушел. Даже когда он скрылся из виду, Ли Ту все еще стоял в замешательстве, чувствуя, что все не так просто, и в тот момент... Ишуй разозлился?

Но почему?

Этот вопрос был слишком сложен для Ли Ту. В конце концов он решил не мучиться, просто раздраженно потер лицо и пробормотал:

— Черт, эти двое, видимо, сошли с ума!

А тем временем Люй Ишуй, покинув Ли Ту, направился прямо в главную палатку.

— Генерал.

— Здесь только мы двое, зачем называть генералом.

Вэй Янь обернулся, увидев его, и положил кисть:

— Ату нашел тебя?

Он хорошо знал характер Ли Ту, но Люй Ишуй все же не смог удержаться от объяснения:

— Мы случайно встретились снаружи. Он сдержан, не будет болтать лишнего.

— Я знаю, Ату хоть и горяч, но не совершит такой ошибки.

Люй Ишуй кивнул и больше ничего не сказал.

Люй Ишуй отличался от Ли Ту, он всегда мог скрывать свои мысли. С детства он изучал

военные трактаты, усердно занимался боевыми искусствами, был умным и храбрым, но, к сожалению, его происхождение было не самым лучшим.

Когда он только поступил в армию, если бы не случайное знакомство с Вэй Янем и Ли Ту, которые помогли ему, он не добился бы таких успехов. Поэтому можно сказать, что Вэй Янь оказал ему большую поддержку, и они хорошо знали и доверяли друг другу.

Видя, что его лицо не выражает радости, Вэй Янь спросил:

— Если есть что сказать, говори прямо.

Люй Ишуй лишь улыбнулся:

— Я верю в твоё суждение. Если ты решил доверять ему, значит, на то есть причина.

Этот ответ удивил Вэй Яня, но, немного подумав, он понял, что это логично. К сожалению, судя по недавнему разговору, Ли Ту не мог принять такие вещи, как Люй Ишуй.

Помолчав, Вэй Янь сказал:

— Ату такой человек... Некоторые вещи нельзя навязывать.

Люй Ишуй вздрогнул, затем с грустью улыбнулся:

— Да, я понимаю. Это, наверное, как в стихах:

*

Пегий конь привязан у ивы, где же южный ветер?

*

В Жаньин мужская любовь была распространена. Принцы, аристократы, богатые купцы — все держали мужчин в своих домах. Хотя это и не афишировалось, это не считалось чем-то из ряда вон выходящим.

Но Люй Ишуй слишком сильно любил Ли Ту. Он никогда не стремился к мимолетной привязанности, а хотел быть вместе всю жизнь.

Он думал, что Ли Ту просто медлителен в чувствах, и, находясь рядом, рано или поздно заставит его понять эти чувства. Но если тот испытывает отвращение к таким отношениям, он не знал, как продолжать, и предпочел бы разочароваться раньше, чтобы не добавлять себе проблем.

Вэй Янь не знал, как утешить. Оба были его друзьями, и он уже несколько лет догадывался о чувствах Люй Ишуя, но тот не говорил, и он не стал затрагивать эту тему.

В глубине души он надеялся, что у них все сложится хорошо, но в любви нельзя настаивать. Когда-то Ли Ту спас Люй Ишуя на поле боя, и с тех пор тот ставил его выше себя. Теперь, зная, что чувства не взаимны, он, вероятно, должен был проглотить свою горечь.

Увидев беспокойство на лице Вэй Яня, Люй Ишуй спокойно пожал плечами:

— Я в порядке. На самом деле я уже давно думал о худшем исходе. Сейчас, перед лицом войны,

мне некогда об этом думать.

Вэй Янь кивнул, похлопал его по плечу и быстро перевел разговор на текущую подготовку к войне.

Первая битва не принесла преимущества ни одной из сторон. Как и предсказывал Вэй Янь, после нескольких лет подготовки военные силы двух стран оставались равными. Если одна из сторон проявит небрежность, это приведет к катастрофе.

Как вести войну дальше, зависело не только от силы, но и от стратегии и тактики командиров.

Прошел еще один напряженный день. Когда Вэй Янь вернулся в свою палатку, Чэнь Цзыму еще спал.

Вчера, когда он вводил иглы, он сразу понял, что точки отличаются от обычных. Пока сон не сморил его, он понял намерения другого.

Поэтому, как он и сказал Ли Ту днем, он уже давно доверял Чэнь Цзыму. Если бы тот хотел убить его, ему достаточно было бы ввести несколько игл в жизненно важные точки. Зачем тогда было лечить раненых в медицинской палатке?

<http://bllate.org/book/17724/1656772>